

На сегодняшний день в Пермском крае продолжают функционировать 55 специализированных образовательных учреждений для детей с ограниченными возможностями здоровья

Но, в отличие от соседнего Екатеринбурга, специальной программы по работе с такими детьми в общеобразовательных и специализированных организациях практически нет.

Как правило, дети с аутизмом замкнуты и не любят большого скопления людей. К каждому такому ребёнку нужен индивидуальный подход, поскольку уровень развития, знаний и интересов у каждого разный, добавляет Оксана Степанова, председатель АНО по защите интересов детей-инвалидов и их семей «Луч надежды» в Лысьве.

«Я считаю, что в классе должно быть не более трёх детей с РАС. Конечно, если мы хотим обучить их только ради «галочки» (к сожалению, во многих школах так и есть), то можно посадить в класс 10–15 человек. Дети потихоньку «сходят с ума» друг от друга, поскольку тьюторов нет, учитель не знает, как заниматься. Министерство образования доказывает, что у них есть слаженная система обучения детей с РАС. Но опыт показывает: даже если такая система есть, то она не работает. Очень много жалоб родителей, касающихся обучения и лечения детей с РАС», — говорит Оксана Степанова.

Командная борьба

Отдельная категория детей — ребята с дислексией (*нарушение способности к чтению. — Ред.*) и дисграфией (*нарушение способности к письму. — Ред.*). «Когда такой ребёнок приходит в обычную школу, начинается негласная дискриминация.

Ребёнок чувствует себя неуверенно, скатывается, хотя и может быть талантливым. К таким детям нужен особый подход, но учителя не всегда хотят работать с ними. Родители часто думают, что эти нарушения у ребёнка временны и скорректируются, когда он станет постарше», — говорит Екатерина Осипова.

Зачастую проблему могут решить логопеды и дефектологи. Однако в школах ставок для таких специалистов нет. Даже ставки психологов и соцпедагогов в пермских школах сильно сократили, добавляет Мария Черемных. При этом потребность в них возрастает с каждым годом, так как детей с особыми потребностями в обучении становится больше, подчёркивает Венера Коробкова, декан факультета правового и социально-педагогического образования ПГГПУ, кандидата педагогических наук.

«Перевести ответственность только на логопеда нельзя. Только логопедическая коррекция не решит всего комплекса проблем ребёнка с дислексией. Это командная работа учителя, логопеда, нейропсихолога, родителей и педагогов дополнительного образования. Каждому отведена своя роль в поддержке такого ребёнка. К сожалению, все хотят перевести ответственность за ребёнка с проблемой на других специалистов, не желая напрягаться, чтобы обеспечить такому ребёнку достойные условия для получения образования, учитывая его особенность», — считает Венера Коробкова.